

СТЕРЕОТИПНЫЙ ПЛАСТ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО СОЗНАНИЯ В ЗЕРКАЛЕ СТЕРЕОЛИНГВИСТИКИ Ж.ДЮРЕНА

Для современного языкознания в связи с постепенным расширением понимания языка в качестве предмета науки чрезвычайно характерно появление новых «креализованных» (термин Ю.А.Сорокина) дисциплин.

Вторая половина XX века ознаменовалось становлением новой парадигмы научных исследований, составляющими которой стали психолингвистика, этнолингвистика, этнопсихолингвистика, нейролингвистика, когнитивная лингвистика, коммуникативно-когнитивная лингвистика, лингвокультурология, культурология, когнитивная психология, отражающие различные грани общения и являющиеся закономерным результатом развития научной мысли XX столетия.

Очевиден и повышенный интерес к устной разговорной речи (Е.А.Земская, О.А.Лаптева, О.Б.Сиротинина), к изучению целевых установок коммуникантов, к выявлению прагма-социальных, ролевых факторов в процессе общения (А.А.Леонтьев), к таким понятиям, как коммуникативные намерения, ожидания, эффекты (*интенции, иллюкуции, перлокуции* – в терминах авторов «теории речевых актов» Т.П.Грайса, Дж.Л.Остина, Дж.Р.Серля), стратегии и тактики общения. В центре внимания лингвистов – составляющие акта коммуникации в рамках конкретных сфер и ситуаций общения.

Доминирующим направлением современных лингвистических исследований продолжает оставаться антропоцентрическое направление.

Проблема человека всегда приковывала внимание исследователей: философы и историки, психологи и социологи, литераторы и искусствоведы во все времена проявляли пристальный интерес к человеку. Проблему человека не оставили без внимания и лингвисты, ибо человек думает и живет в языке. *Язык не только средство общения, но и орудие мыслей и чувств, и его рассмотрение как орудия мыслей и чувств, по утверждению В. фон Гумбольдта, – «основа подлинного языкового исследования»* (Гумбольдт 1985:377).

Н.Д.Бурвикова, В.Г.Костомаров, Ю.Е.Прохоров (2003:5) называют XXI век в лингвистике веком «обостренного внимания к стереотипам». «Ведь стереотип, – пишут они, – облегчает коммуникацию, позволяя каждый раз заново не конструировать словосочетание или высказывание. Стереотипный язык противопоставляется эмоциональному языку и различим только на фоне последнего. Стереотипы, наконец, исчислимы. «Стереотипно» – не значит плохо. «Стереотипно» означает – быстро. Цель реализации стереотипов – затратив минимум языковых и поведенческих усилий, достигнуть нужного коммуникативного эффекта».

Стереотипны те высказывания, которые воспроизводятся в речи целиком и полностью, высказывания, которые имеются в виде готовых «речений» в мышлении и в лексике, в языковом запасе всех или большинства носителей языка. Отметим, однако, что многие из высказываний, которые сегодня пока оригинальны, завтра могут войти в «стереотипный» фонд русского языка. Регулятором выступают частотность и повторяемость тех или иных высказываний в речи.

Критерием стереотипности коммуникативных единиц являются *воспроизводимость, регулярная повторяемость* в речевой практике носителей русского языка. Фактором, отражающим воспроизводимость, регулярность, повторяемость стереотипных высказываний, выступает их высокая **частотность**: а) в исследованном материале разговорной речи; б) в языке современной русской художественной литературы, в частности драматургии и прямой речи персонажей прозы; в) с точки зрения информантов, владеющих русским литературным языком во всех его функциональных проявлениях (см. описание и результаты социолингвистического эксперимента: Матевосян 1992:26-27, 165-200; 2005:27-28).

Все рождается, конечно, в речи. Противопоставлять речи язык сегодня уже неразумно, потому что это диалектическое единство¹. Где начало? Очевидно, в речи.

Как только в процессе общения возникают стереотипные ситуации, – достаточно подробно описанные нами в пяти монографиях (Матевосян 1992; 2005; 2007; 2012; 2012а), сразу же из уст говорящего «выскакивают» стереотипные высказывания: *Здравствуйте, я Ваша тетя; Ну да; Конечно; Нужны мне Ваши советы*. Основная особенность (диф-

¹ Уже в недрах Пражского лингвистического кружка была высказана мысль, что сословное противопоставление языка и речи слишком жесткое, так же как и противопоставление синхронии и диахронии, – в реальной практике очень много переходных случаев, так что не следует это противопоставление абсолютизировать.

ференциальный признак) стереотипных высказываний – частотность их употребления в речи. Таким образом, наступает момент, когда количество «вынуждено» перейти в качество, когда данные коммуникативные единицы попадают в «словарь» – в систему, такую же как язык, – и речевые явления становятся фактом языка.

На возможность говорящего присваивать себе язык в процессе его применения обратил внимание еще в начале 50-х годов XX века Э.Бенвенист. «Язык является языком субъекта, инструментом его действия и практического отношения к внешнему миру, способом воздействия на людей», – утверждает сегодня и В.М.Шаклеин (1999:507). Однако язык социален по своей сути: «...происхождение и преобразование языка никогда не принадлежат одному человеку, но только – общности людей; языковая способность *покоится в глубине души каждого отдельного человека, но приводится в действие только при общении*» (Гумбольдт 1985:381; курсив наш – Л.М.).

Язык функционирует в социальной среде, и социальные факторы влияют на функционирование и развитие языка. «Язык обслуживает общество во всех его сферах, является отражением общественного сознания, реагирует на изменения во всех сферах общественной жизни, и, наконец, сам создается и формируется обществом. Более того, люди, используя язык в своей общественной практике, по-разному относятся к языку, к одним и тем же языковым явлениям и, предпочитая одни, отвергают другие» (Швейцер, Никольский 1978:11).

Частотность – фактор социальный. Частотность той или иной конструкции, формы слова – это факт социального предпочтения. Именно частотность употребления в речи готовых воспроизводимых единиц языка в их постоянной комбинаторике и постоянном значении привела к образованию речевого стереотипа/стандарта, или, в терминах В.В. Красных, *стереотипа-представления* (1999:270).

Понятие «социальный стереотип» принадлежит У.Липпманну. «Стереотип, – пишет У.Липпманн, – есть средство, с помощью которого изображается мир и который (стереотип – Л.М.) «решает» в каждый данный момент, что человек должен делать. Таким образом, мы противостоим не миру как таковому, а миру, созданному имеющимися в голове образами» (Цитируется по: Языковое сознание: стереотипы и творчество 1988:97). В.В.Красных под стереотипом понимает «некий инвариант поведения, инвариант деятельности» (Красных 1999:266).

Внешними характеристиками стереотипа, по У.Липпману, являются устойчивость, ригидность, усвоение личностью «социально санкционированной информации», связь теоретического уровня общественного сознания с обыденным/эмпирическим уровнем (см.: Языковое сознание: стереотипы и творчество 1988:98).

Речевое поведение говорящего определяется «комплексным ситуационно-тематическим фактором» (Лаптева 2003:56). Ситуации и аспекты взаимодействия людей в их повседневной жизни часто повторяются и потому стереотипны. В свою очередь, повторяемость и стереотипность жизненных ситуаций привели к образованию целых стереотипных высказываний, которые в лингвистической литературе называются *предложениями-формулами* (О.Есперсен), *шаблонными фразами* (Л.П.Якубинский), *устойчивыми формулами общения* (Н.И.Формановская), *фразеологизированными* (П.А.Лекант), *нечленимыми* (В.Ю.Меликян) или *стационарными предложениями* (А.М.Пешковский, Н.В.Черемисина, Л.Б.Матевосян).

С другой стороны, частотность употребления данных «речений» определяется тем, что они в виде готовых фраз имеются в «ассортименте словарного, фразеологического мышления» (Поливанов 1968:59) или внутреннего лексикона людей для выражения определенных идей. Они сосуществуют в сознании носителей языка в виде готового, заранее (до общения) данного набора, из которого говорящий делает выбор в зависимости от задач, условий, ситуации общения. Иначе говоря, стереотип-ситуация предопределяет стереотип поведения и стереотип представления, то есть речевой стереотип, который хранится «в сознании человека в виде *фрейм-структур*» (Красных 1999:270)². Так, стереотип-ситуация «транспорт – билет» рождает стереотип поведения: «*обращение к ближайшему пассажиру*» с устойчивой фразой **Пробейте/Прокомпостируйте/ Передайте, пожалуйста, ...**³ и т.д. (см.: Красных 1999:270).

Языковое сознание многопластово. В.В.Красных в языковом сознании выделяет следующие слои/пласты: 1) мифопоэтический; 2) стереотипный; 3) информационный; 4) метафорический. «Стереотипный слой/пласт представлен собственно стереотипами-представлениями, как

² "Фреймовая гипотеза" об устройстве человеческих знаний о мире принадлежит американскому специалисту в области искусственного интеллекта М.Минскому (1978).

³ Данные высказывания могут не восприниматься как стереотипные в тех городах России, где билеты компостируются при посадке.

образами, так и ситуациями, с данными образами связанными» (Красных 2004:121).

Таким образом, стереотипный слой/пласт, наряду с мифопоэтическим, информационным, метафорическим, является **составляющей структуры языкового, или «лингвокультурного»** (Н.В.Уфимцева), **сознания.**

Механизм образования стереотипных высказываний определяется тем, что множественное повторение в общении однотипных речевых ситуаций приводит к тому, что коммуникативные единицы, типизировано обслуживающие такие ситуации, воспринимаются как «связанные» устойчивые формулы. Это было замечено еще Л.П.Якубинским. В работе «О диалогической речи» он пишет: «Наш повседневный быт заполнен повторяющимся и шаблонным; в общей сумме наших взаимодействий с другими людьми весьма изрядная часть принадлежит шаблонным взаимодействиям; но наши взаимодействия, каковы бы они не были вообще, всегда сопровождаются речевым взаимодействием, речевым обменом, и, соответственно этому, шаблонные взаимодействия образуют шаблонными речевыми взаимодействиями... » (Якубинский 1923:167). И дальше: «Говорение в связи с определенными шаблонами быта влечет образование целых шаблонных фраз, как бы прикрепленных к данным бытовым положениям и шаблонным темам разговора» (1923:175).

Стереотип мышления навязывается социальной структурой и находит отражение в поведении человека, в частности в речевом поведении. Речевое поведение, как правило, адекватно отражает реальный мир — определенную социальную структуру с определенным типом мышления.

Появление стереотипных высказываний обусловлено прагматикой языка, его направленностью на общение, которая вызывает потребность в стандарте. Роль стереотипных высказываний в процессе общения велика. В.М.Соковнин в интересной работе «О природе человеческого общения» пишет: «Очевидно, стандартизация, понимаемая как процесс установления стереотипов в предметной деятельности и человеческих отношениях, является одним из общих принципов построения организованных социальных систем» (Соковнин 1974:105). Это же подчеркивает В.П.Левкович: «Чтобы функционировать как единое целое, как сложная социальная система, общество должно установить такие рамки поведе-

ния индивидов, в которых это поведение становится единообразным, стабильным, повторяющимся» (Левкович 1976:212).

Сегодня стереотипные высказывания получили психологическое объяснение и обоснование в так называемой стереолингвистике. Стереолингвистический подход – это такой подход к языковым явлениям, который основан на идее восприятия высказывания слушающим в зависимости от близости его к телу/семе говорящего. Согласно стереолингвистическому подходу, человек живет в четырех концентрических сферах. Французский лингвист Ж.Дюрен, основоположник стереолингвистики, называет их *сферами когниции*, или *когнитивными подмирами*. Сфера первая – сфера единичного, или актуального. Сфера вторая – сфера частного, а также неактуального, обычного. Этот когнитивный подмир характеризуется привычным, каждодневным поведением говорящего. Сфера третья – сфера общего. Данный подмир, огромный по своим размерам, «pretендует» на универсальность. Четвертую, нолевую сферу, самую близкую к телу человека, Ж.Дюрен называет *ситуационной* (см.: Дюрен 2002:275-276). Свои соображения Ж.Дюрен дает в виде диаграммы с общеизвестным рисунком Леонардо да Винчи в центре (2002:277):

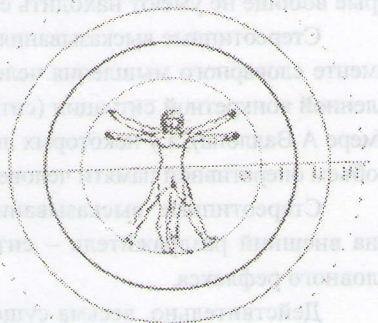

Рис. Четыре сферы когниции

Сам Ж.Дюрен, отмечая эвристический характер своего подхода, считает, однако, что «...благодаря ему можно обратиться по-новому к решению разных вопросов и в области филогенезиса человека, и в области онтогенезиса, и в области психологии, и в области лингвистики» (Дюрен 2002:277).

Именно стереотипные высказывания (*Еще бы! Держи карман шире!*), не поддающиеся членению, привели Ж.Дюрена к открытию четвертой, нолевой сферы, самой близкой к семе /телу человека: «Время-пространство сферы нолевой сужено почти до точки; пространство – это место, занятое данной сущностью или носителем данного свойства, и непосредственная его близость; время – это данное мгновение, без вся-

кого осознаваемого прошлого или будущего. Человек, только что наступивший на кнопку босой ногой и испустивший крик или громкое ругательство, дает представление о речевом (и неречевом) поведении в рамках сферы полевой» (Дюрен 2002: 275).

При выделении полевой сферы когниции Ж.Дюрен опирается на идеи французского психолога А.Валлона, который противопоставляет уму дискурсивному/речевому практический ум (Wallon 1982:264-265) и в качестве иллюстрации практического ума приводит следующий пример: шимпанзе видит висящий банан, кричит, жестикулирует – и вдруг подтаскивает ящик, вскарабкивается на него и хватает банан, однако, если банан и ящик не оказываются одновременно в поле зрения шимпанзе, он не находит правильного решения. Встречаются особи, которые вообще не умеют находить его.

Стереотипные высказывания имеются в виде готовых фраз в ассортименте словарного мышления человека, но всплывают в памяти в определенной конкретной ситуации (ситуация выполняет функцию ящика в примере А.Валлона), а у некоторых людей не возникают в голове вообще, ибо объем оперативной памяти человека невелик и у разных людей различен.

Стереотипные высказывания являются непроизвольной реакцией на внешний раздражитель – **ситуацию**. Ситуация выполняет роль условного рефлекса.

Действительно, весьма существенной особенностью характера людей является то, что при некоторых обстоятельствах совершаемые ими действия происходят в силу автоматизма, то есть без предварительного обдумывания, часто вопреки объективной логике. Однако автоматизм в действиях людей – это не только и не столько следствие биологических обусловленностей, сколько результат социального воздействия на личность. Биологическое здесь проявляется в «редуцированной социализированной форме» (Педагогика высшей школы 1972:121). Стереотипность мышления и речевого поведения обусловлена, очевидно, боязнью человека/людей остаться в «изоляции».

Эволюция языка и мышления происходила в тесной взаимосвязи. Изучение взаимоотношения языка и мышления продолжает оставаться в центре внимания лингвистов (Е.Ф.Тарасов, Н.В.Уфимцева и многие др.). Важное место при изучении этой проблемы по-прежнему отводится гипотезе Сепира-Уорфа, которая, хотя и подверглась сокрушительной критике, ввела в научный обиход новую исследовательскую пара-

дигму – «анализ когнитивных процессов путем сопоставления языков, представляющих кардинально разные культуры» (Василевич 1993:163), и «продолжает волновать человеческий ум» (Мечковская 2000:65).

Несмотря на специфику конкретных языков, языкознание использует для их описания во многом сходную модель. Сходство моделей описания задается не только априорно, дедуктивно, но и конкретным материалом отдельных языков. Еще И.А.Бодуэн де Куртенэ утверждал: «...все настоящие науки являются естественными (...) и, если претендуют на настоящую научность, должны следовать индуктивному, а затем дедуктивному методу» (Бодуэн де Куртенэ 1963:278).

В. фон Гумбольдт считает конечной целью сравнительного языкознания «...тщательное исследование разных путей, какими бесчисленные народы решают всечеловеческую задачу создания языка» (Гумбольдт 1985:47), ибо, по его же, на наш взгляд, убедительному мнению, «...не только элементы языка, но и сами языки подчиняются часто законам общей аналогии» (1985:348). Разговорный стандарт, на наш взгляд, – одна из таких аналогий. Сравнение языков «по всем мыслимым законам аналогии» (Гумбольдт 1985: 346) позволит осмыслить и выявить механизм взаимодействия мышления и языка в процессе речевой деятельности. Основная трудность любого обучения, в том числе и обучения языкам, – это умение выработать у обучающегося способность в нужный момент призвать на помощь памяти правила.

Тематико-ситуативные группы (ТСГ) в системе стереотипных высказываний которые содержатся в книге «Русская разговорная речь» (1978), в различных ситуативных разговорниках для иностранцев, в наших монографиях (см.: Матевосян 1992; 2005; 2007; 2012; 2012а) могут быть использованы при обучении русскому языку нерусскоговорящих. Абсолютно прав Ш.Балли, когда утверждает: «...невозможно накопить достаточное количество слов, особенно в начале обучения, не уподобившись в какой-то степени машине, (...) механическое заучивание слов и правил есть неизбежное зло» (Балли 1961: 84, 85). Поэтому:

а) стереотипные высказывания, как и слова, можно давать в виде списков как речевые образцы, но не «в одиночку», а в составе ТСГ, так как они являются своеобразной «кассой», которую можно использовать при говорении;

б) синонимические ряды стереотипных высказываний, – которые по количеству элементов неодинаковы: одни имеют в составе два-три

предложения (*Желаю удачи.*=*Ни пуха ни пера*; *Правда?*=*На (В) самом деле?*=*Ей богу?*), другие включают в свой состав большее количество высказываний (*Хорошо.*=*Ладно.*=*Договорились.*=*Добро*; *Хватит.*=*Прекрати(-те).*=*Остановись(-тесь).*=*Довольно(!)*; *Нет.*=*Что вы (ты).*=*Ничуть не бывало.*=*Никогда.*=*Ни за что.*=*Ни в коем случае.*=*Упаси боже.*=*Как бы не так.*=*Дудки.*=*Здрасьте.*=*Привет.*=*Черта с два.*) (см.: Матевосян 1992; 2005), – как и синонимические ряды слов, целесообразно давать для заучивания, «привязывая» их к определенным ситуациям;

в) необходимо отработать у обучающихся умение находить в ТСГ или в синонимическом ряду нужное стереотипное высказывание и употреблять его в конкретном ситуативном диалоге;

г) в силу частотности стереотипных высказываний в разговорной речи необходимо их широко использовать и в практике обучения – в условиях конкретных ситуативных диалогов.

Для заучивания и запоминания стереотипных высказываний эффективно использовать компьютер. Списки ТСГ стереотипных высказываний можно заложить в память компьютера и впоследствии с помощью компьютера проверить, насколько правильно и полно удастся обучающемуся воспроизвести стереотипные высказывания той или иной группы. Например, перед обучающимся стоит задача – вспомнить все высказывания ТСГ «Неодобрение – упрек» или «На почте». Если он допустил ошибку и назвал высказывание, которое не входит в данную группу, на экране дисплея появится запись: «*Вы ошиблись*». Если обучающийся воспроизвел стереотипные высказывания правильно, но не исчерпал всего списка, на экране будет написано: «*Правильно*». Если же ему удалось целиком и полностью перечислить весь список стереотипных высказываний данной ТСГ, то на экране дисплея высветится восклицание: «*Великолепно!*»

Такой миникомпьютер может быть использован обучающимися всех возрастов. Обучающийся, сидя за компьютером, меньше отвлекается и более раскован (нет страха выглядеть смешным при ошибке). Опыт показывает, что этот своеобразный диалог с компьютером гораздо интереснее и эффективнее «механического заучивания» стереотипных высказываний русского языка.

Наш педагогический опыт свидетельствует о том, что структурная классификация стереотипных высказываний важна (см. структурную классификацию стереотипных высказываний в Матевосян 1992:56-68;

2005:73-85): во-первых, это «...и способ постижения объекта, и способ организации материала для подачи в аудитории, в том числе иностранной» (Величко 1996:7), во-вторых, структурные типы стереотипных высказываний могут быть использованы при обучении русскому языку нерусских с помощью компьютера.

Можно ввести в компьютер комбинированные и те фразеологизированные модели стереотипных высказываний, которые допускают относительно свободную лексическую наполняемость, например модель **Как + им. п. имени сущ.** (*Как дела? Как работа? Как родители?* и т.п.), и попросить обучающегося дополнить конец данной модели одним распространителем из набора стандартных распространителей. Если обучающийся (или информант) назвал частотный стандартный распространитель, то компьютер отвечает, к примеру: «*Молодец!*» или «*Хорошо!*». Если же обучающийся (или информант) назвал нечастотный распространитель, например **Как море?** – на пляже (данная модель может быть заполнена и нестандартными распространителями, например **Как обед?** и т.п.), то компьютер отвечает: «*Неплохо.*»

Приведем еще несколько примеров: модель **Да здравствует + имя сущ. в им. п.** – *Да здравствует любовь (мир, свобода, солнце, дружба, братство)*; модель **Что за + имя сущ. в им. п.** со значением «непонимания-неодобрения» – *Что за разговоры (шум, церемонии, характер)*; модель **Перестань + форма инфинитива** – *Перестань чепуху молоть (дурака валять, толкаться, дразниться, паясничать, ногами болтать, в носу ковыряться и др.)*.

Таким образом могут заучиваться и закрепляться наиболее часто употребляемые стереотипные высказывания. Отметим, однако, что усвоение и запоминание частотных выражений важно на начальном этапе обучения, в дальнейшем обучающийся по этому образцу сможет продуцировать – для него это будет на определенном этапе именно **продуцирование** – как можно более широкий круг высказываний с разными переменными компонентами.

Для этого этапа обучения можно составить программу на воспроизведение вопроса, отражающего интерес к делу в определенной ситуации. Например, дается текст: «*Ваш сосед в общежитии возвратился с экзамена. Какой вопрос вы ему зададите?*» (**Как экзамен?**) или: «*Ваш товарищ по вашему совету читает книгу. Поинтересуйтесь его мнением.*» (**Как книга?**) «*Вы сварили суп и угощаете им своих друзей. Поинтересуйтесь, понравился ли им суп.*» (**Как суп?**)

Такая программа, как свидетельствует наш педагогический опыт, может быть использована в качестве **программы-тренажера и контролера** при изучении стереотипных высказываний в нерусскоязычной аудитории (см. фрагмент программы в Матевосян 1992:201-202). К сожалению, в педагогической практике (как отечественной, так и зарубежной) не только предложенные нами компьютерные программы, но и компьютерные технологии пока не нашли должного применения (см. также: Лутман-Нагер 2000:295). Вместе с тем их необходимость очевидна, так как это позволит воплотить в жизнь новые принципы построения учебника, что отнюдь не уменьшит значимости традиционного учебника и обучения.

На VII Конгрессе МАПРЯЛ профессор Т.Вейд из Великобритании (Стратклайдский университет, г. Глазго) на вопрос: «Зачем нужна грамматика?» – ответил приблизительно так: «Грамматика нужна для того, чтобы не оказаться в «ситуативной ловушке». Англичанин, который знал русскую фразу *Как проехать к Большому театру?*, оказавшись в Москве, не смог спросить *Как проехать к МГУ?*» Осмысление модели, лежащей в основе стереотипного высказывания, позволит в дальнейшем, на продвинутом этапе обучения, строить оригинальные высказывания. Так, например, освоение/осмысление модели, по которой построено стереотипное высказывание речевого этикета *Спасибо за приглашение* (модель **Спасибо + за + вин.п. имени сущ.**), позволит в конкретной речевой ситуации строить оригинальные высказывания типа *Спасибо за дом, Спасибо за хлеб, Спасибо за братское слово, Спасибо за прямоту.*

По образцу стереотипного высказывания *Нет чтобы помолчать* с типовым значением «неодобрения по поводу неосуществления того, что было бы целесообразно» (см.: Русская грамматика 1980:383), можно построить целый ряд аналогичных с тем же типовым значением, но каждый раз с новым конкретным содержанием (ср.: *Нет чтобы помочь, Нет чтобы подсказать, Нет чтобы посоветовать* и т.п.). В высказываниях этого типа клиширована синтаксическая структура и начальное *Нет чтобы*, то есть в готовом виде воспроизводится структура и начальное *Нет чтобы*, позиция инфинитива всякий раз наполняется новой лексикой. Или *Тот же мне друг!* выражает значение «негативной оценки». Смысл данного высказывания может быть семантизирован следующим образом: *'Он плохой друг', 'Его нельзя называть другом'*.

Стереотипное высказывание *Тожже мне друг!* включает постоянный компонент *Тожже мне*, который утратил свое лексическое значение (ср.: *Он тожже мне друг*) и «создал» модель, структуру с определенным значением – значением «негативной оценки». Свободный компонент – **имя существительное в форме им. п.**, называющий объект оценки, лексически не ограничен, однако стереотипными являются определенные речевые реализации данной модели. Например: *Тожже мне цветы (город, лес, профессор, ученый)!* Кроме имени существительного в форме им. п. в качестве свободного компонента может быть также глагол. В этом случае дается отрицательная оценка действию. Например: *Тожже мне помог (выступил, нарисовал)!*

Таким образом, «...грамматика составляет фундамент языка» (Золотова 2004:309). Под грамматикой, однако, Г.А.Золотова имеет в виду не парадигму склонения, спряжения и прочие школьные правила, а «...учение о структуре языка, которая служит выражению коммуникативного смысла» (Золотова 2004:309).

ЛИТЕРАТУРА

1. **Балли Ш.** Французская стилистика. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1961.
2. **Бодуэн де Куртэнэ И.А.** Избранные труды по общему языкознанию. – Т.1. – М., 1963.
3. **Бурвикова Н.Д., Костомаров В.Г., Прохоров Ю.Е.** Национально-культурные единицы общения в современном культурном пространстве – лингвометодический аспект // Русский язык в Армении. – 2003. – № 3.
4. **Василевич А.П.** Описание фигуры человека в лексике семи языков: универсалии и различия // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. – М.: Ин-т языкознания РАН, 1993.
5. **Величко А.В.** Синтаксическая фразеология для русских и иностранцев: Учебное пособие. – М.: Изд-во МГУ, 1996.
6. **Гумбольдт В. фон** Язык и философия культуры / Пер. с немец. – М.: Прогресс, 1985.
7. **Дюрэн Ж.** О стереолингвистике // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста. – М.: Эдиториал УРСС, 2002.
8. **Золотова Г.А.** Теоретические ресурсы грамматической науки // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Междуна-

- родный конгресс исследователей русского языка (Москва, филологический факультет МГУ, 18 – 21 марта 2004 г.): Труды и материалы. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2004.
9. **Красных В.В.** Стереотипы: необходимая реальность или мнимая необходимость // Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ. Братислава, 1999 г.: Доклады и сообщения российских ученых. – М., 1999.
  10. **Красных В.В.** Современная научная парадигма: лингвокогнитивный подход // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, филологический факультет МГУ, 18 – 21 марта 2004 г.): Труды и материалы. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2004.
  11. **Лаптева О.А.** Русский разговорный синтаксис. – Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2003.
  12. **Левкович В.П.** Обычай и ритуал как способы социальной регуляции поведения // Психологические проблемы социальной регуляции поведения. – М.: Наука, 1976.
  13. **Матевосян Л.Б.** Стационарные предложения в современном русском языке. – Ереван: Изд-во Ереванского ун-та, 1992.
  14. **Матевосян Л.Б.** Стационарное предложение: от стандартного к оригинальному. – М.-Ереван: Ин-т языкознания РАН, Изд-во Ереванского ун-та, 2005.
  15. **Матевосян Л.Б.** Языковое сознание. Стереотипный пласт. – М.-Ереван: Ин-т языкознания РАН, Авторское издание, 2007.
  16. **Матевосян Л.Б.** Стереотипный пласт языкового сознания: от стандартного к оригинальному. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012.
  17. **Матевосян Л.Б.** Стереотипный пласт лингвокультурного сознания: рефлекс, или неосознанная необходимость. – Saarbrücken: AV AkademikerVerlag, 2012a.
  18. **Мечковская Н.Б.** Социальная лингвистика. – М.: Аспект Пресс, 2000.
  19. **Минский М.** Структура для представления знаний // Психология машинного зрения. – М., 1978.
  20. **Педагогика высшей школы** / Отв. ред. Ю.К.Кабанский. – Ростов-н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1972.
  21. **Поливанов Е.Д.** Статьи по общему языкознанию. Избранные работы. – М.: Наука, 1968.

22. **Русская грамматика.** – Т. 2. – М.: Наука, 1980.
23. **Русская разговорная речь.** Тексты. – М.: Наука, 1978.
24. **Соковнин В.М.** О природе человеческого общения (Опыт философского анализа). – Фрунзе: Мектеп, 1974.
25. **Шаклеин В.М.** Лингвокультурное содержание слова и предложения // Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ. Братислава, 1999 г.: Доклады и сообщения российских ученых. – М., 1999.
26. **Швейцер А.Д., Никольский Л.Б.** Введение в социолингвистику. – М.: Высшая школа, 1978.
27. **Языковое сознание: стереотипы и творчество.** – М.: ИЯЗ, 1988.
28. **Якубинский Л.П.** О диалогической речи // Русская речь. Труды фонетического института практического изучения языков: Сборник статей / Под ред. Л.В.Щербы. – Вып. 1. – Петербург, 1923.
29. **Lyman-Hager M.A.** Technology Enhanced Foreign Language Learning for the Millennium // The Learning and Teaching of Slavic Languages and Cultures. – Bloomington: Slavic Publishers, 2000.
30. **Wallon H.** La vie mentale. – Paris: Editions sociales, collection Essentiel, 1982.

Լ.Բ.ՄԱԹՎՈՍՅԱՆ

**ԼԵԶՎԱՍՇԱԿՈՒԹԱՅԻՆ ԳԻՏԱԿՅՈՒԹՅԱՆ
ԿԱՐԾՐԱՏԻՊԱՅԻՆ ՇԵՐՏԸ Ժ.ԴՅՈՒՐԵՆԻ
ՍՏԵՐԵՈԼԵԶՎԱԲԱՆՈՒԹՅԱՆ ՀԱՅԵԼՈՒՄ**

Ամփոփում

Լեզվագիտակցությունը բազմաշերտ է, և նրա կառուցվածքային հենասյուներից մեկը կազմում է ռեֆլեքսիվ բնույթ ունեցող կարծրատիպային շերտը: Այսօր կարծրատիպային արտահայտությունների հոգեբանական բացատրությունն ու հիմնավորումը գտնում ենք ստերեոլեզվաբանության մեջ, որի հիմնադիրն է ֆրանսիացի լեզվաբան Ժ.Դյուրենը: